

выбор: поддержать работодателей, предоставляя им свободу в форме возможности увольнения сотрудников относительно быстро и без дополнительных финансовых затрат, или на первый план вывести работников, обеспечивая их права без учета трудностей, с которыми в этом случае в условиях экономического кризиса столкнутся предприниматели.

Безусловно, во взаимодействии двух ключевых участников рынка рабочей силы важен баланс. Так, нельзя лишать компании возможности принятия экономически оправданных решений, связанных с использованием вместо живого труда более дешевых в долгосрочной перспективе, новейших производственных решений. В этой связи с целью успешного конкурентирования с современными разработками трансформационные процессы должны пройти и сторона работников, находящаяся в прямой зависимости от спроса, предъявляемого к их знаниям и умениям работодателями.

Необходимо отметить, что в условиях цифровизации серьезным изменениям подвергается сама организация труда. Это выражается в деактуализации части профессий полностью либо в устоявшемся для них на данный момент времени объеме компетенций. Так, к примеру, с введением и повсеместным развитием электронного документооборота могут стать невостребованными такие специальности, как документоведение, архивное дело; с обновлением требований к набору профессиональных познаний сталкиваются преподаватели, работающие с поколением четвертой промышленной революции.

Выходом из складывающейся ситуации должна стать ориентация программ различного уровня образования на текущие запросы рынка труда. При этом важным аспектом, на наш взгляд, является недопустимость одностороннего подхода к формированию структуры матрицы профессий, результатом чего может стать социальный разрыв между работниками — представителями разных отраслей экономики. Так, дополнительные льготы и гарантии, повышенные размеры заработных плат в ИТ-сфере в сравнении с аналогичными позициями, сформированными для иных категорий специалистов, могут привести к перекосам в разрезе качественной составляющей рабочей силы (одних специалистов будет в избытке, а других не будет вообще), а следовательно, к дисбалансу в реализации жизненно важных для государства социальных процессов.

Наряду с подготовкой новых кадров нам видится значимым решение вопроса об обязательном повышении квалификации работниками, имеющими продолжительный трудовой стаж. На наш взгляд, обозначенный подход является основополагающим ввиду того, что указанные граждане должны обладать не только достаточным уровнем навыков для продолжения трудовой деятельности, что, безусловно, важно в целях предотвращения роста безработицы, но и быть профпригодными для передачи опыта молодому поколению. В условиях экономического кризиса подобные образовательные программы целесообразно субсидировать со стороны государства. При этом уполномоченными органами должен осуществляться контроль за правильностью увольнения сотрудников в связи с недостаточным уровнем квалификации: только после прохождения ими дополнительного обучения и при условии проведения аттестации.

*Т. В. Прохоренко, аспирант
nana1977@yandex.by
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ АНОНИМНОСТИ ДОНОРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Достижения в области медицины и биологии во многом изменили жизнь человека и общества в целом. Сегодня использование биомедицинских технологий отражается

на людях, к которым они применяются, и на общественных отношениях, регулирующих исследуемую тему.

Реализация репродуктивных прав напрямую связана с применением современных репродуктивных технологий. Так, действующее законодательство Республики Беларусь, в частности Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), Закон от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении», Закон от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности», Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-З (далее — Закон о ВРТ), постановление Министерства здравоохранения от 24 декабря 2019 г. № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» и т.д., направлено на реализацию и защиту прав лиц, страдающих бесплодием. Однако в определенных случаях применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) вступает в противоречие с обеспечением прав, свобод и интересов доноров, родителей и детей. Являясь одной из мер стимулирования рождаемости, ВРТ может спровоцировать рост материнской и детской заболеваемости, вероятность близкородственных браков, деградацию института семьи и т.д. Установленное законодателем ограничение использования половых клеток одного донора (ст. 12) [1], наличие единого регистра доноров половых клеток (ст. 13) [1] не способны решить обозначенные проблемы.

В настоящее время в юридической науке отсутствует единая позиция об этическом вопросе, заключающемся в сохранении и раскрытии анонимности донорского генного материала. Разглашение тайны рассматривается как вмешательство во внутрисемейные дела. Сохранение ее нарушает право ребенка знать своих родителей и должно иметь приоритет перед анонимностью донора.

Закон о ВРТ предусматривает, что человек, рожденный при применении методов ВРТ, не получает право знать о своем генетическом происхождении и своих генетических родителях. Во многих странах мира (Великобритании, Австрии, Австралии, Норвегии, Швейцарии, Швеции) правительства приняли законы, отменяющие анонимность доноров спермы, основываясь на праве ребенка знать личность своих генетических родителей [2].

Следует рассмотреть соотношение проблемы сохранения тайны усыновления, закрепленной в ст. 136 КоБС, и анонимности донорства, установленной ст. 8 Закона о ВРТ. Кроме того, ст. 28 Конституции Республики Беларусь гласит о невмешательстве в личную жизнь.

Отказ от анонимности доноров может привести к сокращению их количества и стать предметом исследования в судебных процессах. Однако можно допустить отступление от анонимности доноров при наличии их согласия и желания родителей и детей, рожденных методом ВРТ, и закрепить на законодательном уровне.

Источники

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 341-З : с изм. и доп. от 18 июня 2019 г. № 200-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
2. Cowden, M. No harm, no foul: a child's right to know their genetic parents / M. Cowden // *International J. of Law, Policy and the Family*. — 2012. — № 26 (1). — 102–126 p.